

КУБИНСКИЙ ВАРИАНТ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ*

В настоящее время испанский язык – один из наиболее распространенных в мире романских языков. Если учитывать численность говорящих на нем, как на родном языке, он занимает второе место после северно-китайского (*chino mandarín*), и третье место после китайского и английского в совокупности, т.е., для 560 миллионов населения мира он является основным, либо вторым языком общения. А также признается вторым по распространенности языком общения в международной коммуникации после английского.

Испанский язык является одним из шести официальных рабочих языков в Организации Объединенных Наций (ООН) и других значимых международных организаций, политических, экономических, среди которых находятся, например, Европейский Союз (ЕС), Союз Южно-американских Наций (UNASUR), Договор о свободной торговле Северной Америки (TLCAN), Африканский Союз (UA), и недавно созданное Сообщество Латиноамериканских и Карибских государств (CELAC) и др.

Испанский звучит в огромном числе стран, принадлежащих различным континентам земного шара, в каждой из которых несет определенные социальные нагрузки. Так в Европе – это официальный язык Испании и Андорры; в Африке – Экваториальной Гвинеи; в Азии, на Филиппинах, бывшей испанской колонии, он является одним из двух официальных языков страны; на нем говорят в Пуэрто-Рико и в огромном большинстве стран Латинской Америки, среди которых Мексика, Венесуэла, Никарагуа, Аргентина, Эквадор, Чили, Панама, Коста-Рика, Сальвадор, Доминиканская Республика, Колумбия, Уругвай, Парагвай, Боливия и Куба. Испанский язык также получил большую популярность в Соединенных Штатах в связи со все более возрастающим количеством латинских иммигрантов, которые живут на этой территории (США – вторая страна по количеству испаноговорящих после Мексики), вследствие чего он превратился во второй язык страны, особенно в ее южной части (Флорида, Калифорния,

---

* Перевод с испанского А. В. Цыб

Техас), где растет число школ, колледжей, периодических изданий, телевизионных программ и соответствующих муниципальных органов и служб, действующих на испанском языке. В конце концов, в Антарктиде, где существуют два населенных пункта (аргентинский и чилийский), немногочисленные местные жители говорят по-испански.

Таким образом, испанский, не просто самый изучаемый язык в Соединенных Штатах, но и в мире.

В равной мере его популярность растет в Европе, где его изучение все более расширяется в школах, колледжах и университетах.

Подчеркивая широкое использование испанского, обратим внимание на его различные варианты, которые, исходя из главного латинского ствола, имеют различия в произношении и лексике, как это случается с любым другим языком. В нашем случае особенно характерны контакты с языками аборигенного населения, как аймара, чибча, гуарани, мапудунгун, майя, науатль, кечуа, таино и тагалог, и другими, которые также сделали важный вклад в лексику языка, не только в зонах своего влияния, но и в каких-то случаях глобальной лексики. Большая часть этих вариантов представлена национальными Академиями Испанского языка и была признана Королевской Академией Испанского Языка. Один из них – кубинский вариант испанского языка, который имеет собственные особенности. Об этом несколько соображений.

Остров Куба – самая большая часть Архипелага, которому он дал свое имя, самый крупный остров в группе Антильских островов и пятнадцатый по величине в мире.

Из-за своего расположения на входе в Мексиканский залив, между Северной и Южной Америкой, он также известен как “Ключ от Залива”.

Некоторые исследователи языка полагают, что его имя происходит от туземного слова «сiба», которым индейцы «taínos», первоначальные жители этой земли, вместе с «siboneyes» и «guanahatabeyes», называли камень, гору, пещеру и землю. Другие утверждают, что оно происходит от комбинации туземных односложных слов «си», – что значит «зелень», и – «ба», которое означает «внутри», указывая на нечто зеленое, или – остров с его густолиственным и буйным пейзажем.

Его сегодняшнее население, более чем 11 миллионов жителей, является истинной мозаикой рас, результатом миграций и пересечений различных культур, происходящих из самых различных широт в течение столетий.

И в тоже время, несмотря на исторические различия, его национальный язык – испанский, что превращает остров в одну из небольшого числа многорасовых, и вместе с тем, одноязычных стран, существующих в настоящее время.

Широко известно, что в течение XVI и XVII веков испанское завоевание и колонизация Америки внедрили использование кастильского языка в этой стране настолько, что ему удалось заменить 123 туземных языка, бытовавших на огромных колонизированных территориях доколумбовой Америки.

На землях Америки испанский язык, импортируемый из королевства Кастилии, приобрел определенные особенные черты, прежде всего, в произношении, выразительность которых проявилась в наибольшей мере в различии между креольским и кастильским языками. Последний обогатился заметным числом туземных слов, которые завоевателям показалось нужным включить в свой язык для обозначения предметов, мест, явлений, растений, животных, или же, всей той реальности и специфики региона, которые были совершенно неизвестны для завоевателей, поскольку принадлежали культурному контексту, совершенно им незнакомому. Так в обиход вошли слова: какао (cacao), табак (tabaco), картофель (patata), кукуруза (maíz), каноэ (canoas), красное дерево (caoba), лепешка (casabe), крестьянин (jíbaro), хижина (caney), участок земли (copuco), змея (majá), перечный соус (ajíaco), ají (острый индейский перец), юкка/маниока (yuca / boniato), крокодил (caimán), гуайява (guayaba), одичавшее животное (cimarrón), густые заросли (manigua), мамей – фруктовое дерево (mamey), птица трогон (tocoloro) и много других слов. Важно отметить, что такие продукты как табак, картофель и кукуруза, были ввезены в Испанию вместе с их туземным названием, и им суждено сыграть важную роль в экономике и кулинарных рецептах старого континента. Более того, некоторые из этих слов обогащали лексикон не только испанского, но и других языков, как английский, французский и т.д.:

hurakan – esp. huracán – ingl. hurricane – fr. ouragan;

guayava – esp. guayaba, ingl. guava, fr. goyave;

cacao – esp., ingl., fr.;

canoas – ingl. canoe, fr. canoë

tabaco – fr. tabac, ingl. tobacco,

manatí – ingl. manatee;

barbacoa – ingl. barbecue; etc.

На Кубе испанский язык сыграл бесспорную роль посредника и объединителя кубинской нации. Не нужно забывать, что вскоре после завоевания и колонизации, кубинский архипелаг стал заморской территорией Испании, на которой испанский язык был установлен как официальный. Весь этот процесс в течение первой половины XVII века сопровождался непрерывным потоком эмигрантов, главным образом, андалусийского происхождения, а ко второй половине того же века – с преобладанием жителей Канарских островов, что объясняет причины большого сходства испанского кубинского языка с различными диалектами южной Испании (особенно канарско-андалузийского). Таким образом, произошло укоренение упомянутых форм кубинского диалекта испанского языка, что даже последующая эмиграция конца XIX века (в большем масштабе галисийская, и в меньшем – астурийская), не смогла его изменить.

С развитием американского рабовладения и работорговли, несмотря на почти полумиллионный приток рабов различного этнического происхождения, который доставлялся из разных регионов субэкваториальной Африки с их многочисленными наречиями, ни одно из них не возымело достаточной силы, чтобы противостоять кастильскому языку, хотя и они, конечно, внесли специфические оттенки в уже смешанную кубинскую культуру. Это был испанский язык, насыщенный лексикой примитивных народов, который служил средством их коммуникации не только с хозяевами, но также между их представителями. Что оказалось также одной из причин того, что на Кубе не сложились условия для формирования креольского языка, как это произошло, например, на Гаити или Кюрасо.

С другой стороны, последующая большая волна китайцев, а также прибытие на Кубу небольших групп японцев, корейцев и других, не испанских иммигрантов (англичан, французов, итальянцев, и т.д.), и даже англосаксонское влияние, оказанное при захвате Гаваны англичанами, не смогли помешать тому, чтобы испанский язык превратился в национальный язык Кубы. Таким образом, испанский язык на Кубе формируется как национальный кубинский вариант испанского языка, как например, английский Соединенных Штатов или Канады по отношению к английскому языку Великобритании, или карибский и канадский варианты французского относительно французского языка во Франции, или, например, португальский Бразилии по отношению к своему протагонисту в Португалии.

И сейчас можно проследить, как кубинский диалект испанского языка, сформированный в испано-американском контексте, оказывался в течение истории объектом многочисленных и разнообразных влияний, многие из которых не только присутствуют, но и сохраняют свое значение в кубинском испанском до сегодняшнего дня.

Из односложного туземного языка, который, согласно исследованиям, пользовался соединением нескольких слогов для наименования предметов, сохраняют свои значения такие слова, как «сосуо» – светлячок («насекомое, которое выражает синеватый свет»), «jaba» – мешок, сумка, «bibijagua» – вид муравья, «totí» – птица черного цвета, «сеiba» – священное дерево, «tabaco» – табак, «hamasa» – гамак (сеть или крупная ткань, висевшая концами, которая используется как кровать или качели), «сапоа» – каноэ (грубая весельная лодка), «ajíо» – острый индейский перец, «ууса» – съедобный корень, «boniato» – вид маниоки (съедобный сладкий корень), «саимán» – крокодил, «сапеу» – хижина (или навес с крышей из листьев пальмы или соломы, без стен и поддерживаемый подпорками) и т.д.

Другие слова, как «guaniquiqui», изменили свои значения, и если у аборигенов так называли растительное волокно, из которого они делали свою обувь, то в настоящее время оно используется в просторечии для обозначения денег.

Некоторые слова как «hayasa» – мясной пирог, «cutara» – домашняя туфля, и «sobaco» – подмышка, имеют сегодня более локальное применение, так как используются только на востоке страны для обозначения тех же объектов, но на западе называемых соответственно «tamal», «chancleta» и «axila» (в том же порядке). В целом, на Кубе наблюдается большее присутствие лексики туземного происхождения в восточной части страны, где также встречаются места с именами туземного происхождения (Парк «Баконао», Туристический центр “Caneyes” и т.д.).

Со своей стороны, культура рабов африканского происхождения оставила также неизгладимый след в испанском языке Кубы. Однако, многие из этих слов, изначально не имели «культурного» статуса из-за того, что считались маргинальными или преступного происхождения, принимая во внимание низкий общественный слой населения, из которого они исходили. Сегодня, эти слова все более инкорпорируются в культурные или профессиональные контексты, хотя, как правило, неформальным образом. Так поддерживают полную актуальность своих

значений, например, слова общего использования в кубинской кухне, как «malanga» – съедобный корень, «fufú» – растительное пюре, обычно банановое, «qimbombó» – вид питательного растения, «guineo» – банан в восточной кубинской зоне, а также и другие, связанные с афро-кубинскими религиями: «abakuá» – мужское тайное общество, «ñáñigo» – член общества abakuá, babalao (священник культа), «bembé» – праздник в честь святого, божества, или в честь умершего.

Все эти особенности, которые отличают вариант кубинского испанского языка от испанского европейского и других испаноговорящих стран, реализуются, главным образом, на разговорном уровне, где они совмещаются с другими языковыми компонентами.

Например, в фонетической плоскости: имеет место неразличенность фонем, представленных буквами “z”, “s” и “c” (перед “и” или “i”), известная как «seseo» («прищептывание»), в таких словах как Saya(s) pl. – юбка, женский предмет одежды // Zayas (фамилия); Coser – шить, выполнять работу иглой) // Coser – варить, готовить еду. Или – отсутствие дифференциации между произношением «у» и «ll», например.: «cauó» – он упал (от “ caer”) и «calló» – он промолчал (от “callar”); «haya» – имеет место (от “ haber”) и «halla/hallo» – он находит (от «encontrar, descubrir») и «aya/ayu» – няня и т.д.

В плоскости морфо-синтаксической эти особенности проявляются, например, в преобладании обращении на “ты” (tú) ко второму лицу (в ед. числе) в оппозиции к почтительной форме «usted/es» – «Вы», вместо «vos/vosotros» – «вы, ваш» (2 лицо мн. числа), которое вообще не употребляется. Или, – в непринципиальном использовании инверсии «глагол-подлежащее», характерное для испанских вопросительных высказываний: «¿Adónde tú vas tan elegante?» или «¿Adónde vas tú tan elegante?», хотя и наблюдаются некоторые предпочтения при использовании инверсии. Или – в использовании адвербиальных прилагательных (adjetivos adverbializados): «Escribe bonito. Camina rápido. Llama urgente».

Большинство отмеченных модификаций, с нашей точки зрения, не должны восприниматься в качестве искажений испанского языка. Эти черты, которые характеризуют наш язык, хотя не являются его исключительным достоянием, дают возможность отличить кубинский вариант испанского языка, начиная от выражений «O’е, caballero» или “Ñooo!” до языка жестов, который так же выделяет кубинца в любой части света.

Отметим также, что деятельность существующей ныне Кубинской Академии языка (*Academia Cubana de la Lengua*) формирует лингвистическую политику, выраженную девизом «Говорите правильно!» (“*Háblese sin manchas*”), и направлена на то, чтобы каждый кубинский гражданин добился достойного и совершенного знания родного языка, осознания его не только важнейшим инструментом литературного творчества или филологического исследования, но также незаменимой основой для повседневной коммуникации. Данная концепция выполняет задачу расширения знаний о культуре своей страны и о других культурах, способствует их взаимодействию в различных модусах жизни и мышления, пониманию критериев, которые действуют в различных культурах и помогают восприятию и пониманию различий.

Отдавая дань значению испанского языка, в 1944 году Куба установила День языка, который отмечается 23 апреля в память об одном из самых универсальных испанских писателей, Доне Мигеле Сервантесе и Сааведра, великое произведение которого «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» обошло весь мир и переведено на бесчисленное количество языков.

Завершая разговор, следует упомянуть некоторые фрагменты «Документа, принятого в Вальядолиде 27 октября 1994» и подписанного всеми живущими ныне лауреатами литературной премии Сервантеса, который содержит обращение ко всему испаноговорящему миру с призывом поддерживать и культивировать наследие испанского языка, совершенствовать и способствовать его распространению во всем мире. В нем говорится: “Испанский язык – лучшее сокровище, которое, будучи разделенным между двадцатью нациями, позволяет понимать более чем четыреста миллионов людей”. “Это сила, которая связывает и заставляет чувствовать одинаково близкие ценности очень различных народов нескольких континентов, их взгляды и менталитеты, консолидирует их как единый народ, который думает, чувствует и живет согласно испанскому языку...”.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Santiesteban, Argelio** (1997): *El habla popular cubana de hoy*. Editorial de Ciencias Sociales, La Habana.
- 2. Valdés Bernal, Sergio** (1994): “Factores que propiciaron la imposición del español como lengua nacional en Cuba”. En *Anuario de Lingüística Hispánica*. Valladolid. No. 10. pp. 367–388.
- 3. Valdés Bernal, Sergio** (2006): *Lengua nacional e identidad cultural del cubano*. Editorial “Félix Varela”, La Habana.